

Ф. М. Достоевский — Д. Д. Кишенскому

5 сентября 1873 г.

Среда 5. Сент<ября>/73

Милостивый Государь
Дмитрій Дмитриевичъ,

Ваше грубое письмо, совершенно для меня неожиданное, сначала очень разсердило меня. Но теперь, когда я¹, для справокъ, собралъ и пересмотрѣлъ всѣ Ваши письма ко мнѣ, — я убѣдился что между нами произошла классическая и въковѣчная исторія Жиль-Блаза съ Архіеписко<по>мъ Гренадскимъ. Но начну по порядку, именно съ денегъ. Ко мнѣ такъ о деньгахъ никто не пишетъ² и съ этой стороны меня всѣ знаютъ. 22 Августа я выдалъ секретарю Редакціи (какъ всегда это дѣлаю при расплатахъ иногороднымъ) слѣдующую Вамъ сумму за прологъ. Вчера только послѣ Вашего письма узналъ отъ него, что онъ не послалъ 22го, а послалъ 28. Секретарь г. Пуцыковичъ, человекъ въ высшей степени честный, но не всегда аккуратный. Почтамтскую росписку онъ обѣщаль мнѣ завтра же розыскать непременно. Деньги посланы, почему не получили — не знаю и отвѣчать не обязанъ. Никто и никогда не скажетъ про меня чтобъ я задержалъ чьи либо деньги. И послѣ всѣхъ Вашихъ писемъ, которыя принужденъ былъ сейчасъ перечестъ — Вы, въ гнѣвъ своемъ, не нашли ничего лучше какъ³ начать этими деньгами! И это мнѣ-то! Вы можете сердиться на меня за все, но ни за что не думалъ что Вы этакъ⁴ начнете. <л. 2>

Вы пишете:

«Въ⁵ прошломъ письмѣ я, кажется, ясно высказалъ Вамъ то что я не желаю разыгрывать роль школяра и не желаю чтобъ мою драму портили подъ видомъ поправокъ».

Какое это послѣднее письмо? Послѣднее Ваше письмо, полученное мною, писано отъ 31 Юля, при посылкѣ мнѣ Вашей статьи промахи. Ничего подобнаго Вы въ этомъ письмѣ не говорили. Ничего не было въ этомъ тонѣ и въ прежнихъ письмахъ. Да и тона такого я-бы никогда съ собою не допустилъ. Тонъ нашихъ обоюдныхъ писемъ былъ совсѣмъ, совсѣмъ другой. Такого письма у меня нѣтъ; никогда не получалъ ничего подобнаго. Напротивъ вотъ какое мѣсто я нашелъ въ Вашихъ письмахъ:

¹ В подлиннике ошибочно: когда я

² Вместо: не пишетъ — было: не пишутъ

³ Далее было начато: попрекн

⁴ Вместо: этакъ — было: этимъ

⁵ Вместо: Въ — было: Я

«...Этого одного я не могу изменить! А остальное — делайте что угодно, многоуважаемый Федор⁶ Михайлович, только примите к сведению и мои замечтки, и в сих поправках я Вам вѣрю и что вы по сему законно учините спорить и прекословить не буду!

Не шутя, я прошу еще пощады встѣмъ конечнымъ монологамъ! Не хочется мнѣ ихъ уменьшать».

Это буквальная выписка изъ Вашего письма отъ 27 Іюля.⁷ Потомъ ни въ одномъ письмѣ Вашемъ Вы не брали позволеніе поправокъ назадъ.⁸ Если ужъ такъ выражаетесь: «Прошу пощады <л. 2 об.> встѣмъ конечнымъ монологамъ» — то значитъ на большія выправки согласились.⁹ Что же Вы теперь то мнѣ пишете?

Я въ моихъ письмахъ писалъ обнаженно и откровенно о томъ что надо исправить. Я писалъ Вамъ что Вы пишете очень шероховато, мало того слишкомъ не синтаксически. Часто слишкомъ много разсуждаютъ не къ мѣсту и не къ дѣйствию. Я передѣлалъ въ прологѣ мелочи и очень мало. Я укоротилъ одно постороннее разсужденіе, вычеркнулъ гдѣ Гордѣевъ чуть вошелъ прямо начинаетъ невѣстѣ о развратѣ (т. е. два три слова) и изменилъ на каплю сцену на колѣняхъ, чтобы вся она была возможнѣе¹⁰ и¹¹ естественнѣе¹². Мало того, вездѣ гдѣ могъ дѣлалъ языкъ легче и разговорнѣе. Вы пишете что я Васъ искажилъ.¹³ Призовемъ экспертовъ, по два съ обѣихъ сторонъ и пусть рѣшатъ: искажилъ ли я Васъ?

Но все это теперь невозможно. Могъ-ли я знать заранѣ, что Вы, довѣрившій мнѣ поправки послѣ всего что я Вамъ такъ ясно и прямо объ Вашей драмѣ написалъ — закричите при первой ничтожн<о>й поправкѣ. Зналъ бы, такъ конечно и не начиналъ-бы печатать. Я совстѣмъ иного человѣка видѣлъ изъ Вашихъ писемъ.

Что значитъ выраженіе «подъ видомъ». «Не желаю чтобы мою драму портили подъ видомъ поправокъ». Что жъ, я искажилъ по Вашему умышленно, скрываясь подъ какимъ то видомъ? Я поправлялъ по совѣсти, но Вы что-то подозреваете. Чѣмъ же объяснить слово подъ видомъ? Желая Вамъ зла, можетъ быть? И все это послѣ бывшихъ то фактовъ! Да кто же этому повѣритъ? И Вы думаете что ничего писать такія обиды? Неужели Вы мѣняете <л. 3> людей изъ первой досады, какъ старые сапоги, и такъ быстро способны подуматъ злое о человѣкѣ, котораго вчера считали своимъ? (Письма то Ваши на лицо.)

⁶ Так в подлиннике письма Кишенского (вместо Федоръ) — см. письмо 3.

⁷ В подлиннике ошибочно поставлена запятая.

⁸ В подлиннике ошибочно поставлена запятая.

⁹ В подлиннике ошибочно поставлена запятая.

¹⁰ Вместо: *возможнѣе* — было: *возможнее*

¹¹ Далее было вписано: *хоть какъ то*

¹² Вместо: *естественнѣе* — было: *естественна*

¹³ Вместо точки был вопросительный знак.

Вы спрашиваете самымъ неделикатнымъ языкомъ: «Почему я не высылаю Вамъ драму?» А почему Вы мнѣ не отвѣчали? Я ждалъ отвѣта. Я написалъ Вамъ весьма ясно, предлагая Вамъ самому исправить Вашу драму: «Рукопись не высылаю, предполагая что у Васъ есть черновая или списокъ. Но если нѣтъ — напишите, и тотчасъ вышлю». Зачѣмъ же Вы не написали? Я все ждалъ и именно думалъ, не получая отвѣта, что у Васъ оказался списокъ. Могли прислать открытое письмо съ двумя строчками и тотчасъ бы выслалъ. Ну зачѣмъ, скажите, мнѣ Вашу драму удерживать вопреки Вашему желанію? Оставилъ же я ее до Вашего отвѣта единственно потому что ждалъ возвращенія въ Петербургъ одного человѣка, мнѣніе¹⁴ котораго я очень цѣню, и которому Ваша первая драма нравилась. Я хотѣлъ спросить и его совѣта.

Что значатъ такія фразы¹⁵ съ подчерками:

Я довѣрилъ вамъ единственный экземпляръ рукописи Паденія и Вы, какъ честный человѣкъ обязаны возвратитъ его!

Я не¹⁶ понимаю этого тона; не могу понять и теперь, даже отъ Васъ. Что значитъ: довѣрилъ? Вы просто прислали рукопись¹⁷: напечатать или нѣтъ,¹⁸ какъ всѣ присылаютъ. Къ чему воззваніе къ¹⁹ честному человѣку? Да зачѣмъ скажите я стану ее держать? Я вовсе не считаю ее за драгоценность и слишкомъ ясно Вамъ объ этомъ писалъ. Да и драгоценность ни за что не сталъ бы держать послѣ того что изъ за²⁰ нея перенесъ! <л. 3 об.>

Р. С. Я вполнѣ желаю чтобъ Ваша драма имѣла полный успѣхъ (на сценѣ наприимѣръ). Послѣднее пожеланіе!²¹ <л. 2>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.23. Л. 2–3 об.

Из Петербурга. <В Петербург.>

Упоминается: *Описание*, 219; *Летопись*, II, 410.

Впервые напечатано: *Письма*, III, 82–84; ср.: Д30, 29₁, 300–302 (№ 497).

Публикуется по автографу.

Комментарии:

Достоевский отвечает на письмо Д. Д. Кишенского от 4 сентября 1873 г. (письмо 6).

¹⁴ В подлиннике описка: мнѣніемъ

¹⁵ Вместо: фразы — было начато: *т*

¹⁶ не вписано.

¹⁷ рукопись вписано.

¹⁸ Вместо запятой был вопросительный знак.

¹⁹ Вместо: къ — было: какъ

²⁰ Вместо: изъ за — было: отъ

²¹ Р. С. Я вполнѣ желаю ~ Послѣднее пожеланіе! вписано на первой странице письма слева на полях.

По предположению А. В. Архиповой, данное письмо, возможно, не было отправлено Достоевским, «так как не имеет подписи. Кроме того, это единственное письмо Кишенскому, которое сохранилось, оставаясь, видимо, в архиве Достоевского» (Д30, 29₁, 514). А. Г. Достоевская вспоминала, как нередко во время работы в «Гражданине» «Федор Михайлович <...> на резкое письмо недовольного сотрудника отвечал не менее резким, о чем назавтра же сожалел. Так как отправление писем обыкновенно поручалось мне, то, зная наверно, что раздражение мужа назавтра уляжется и он будет сожалеть, зачем погорячился, я не отправляла сразу данных мне мужем писем, и когда, на другой день, он выражал сожаление, зачем так резко ответил, оказывалось всегда, что “случайно” это письмо еще не отправлено <...>. В моем архиве сохраняется более десятка таких “горячих” писем» (Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1981. С. 259–260). Разумеется, нельзя исключать того, что сохранившийся текст письма Кишенскому от 5 сентября 1873 г. представляет собой черновик письма, отосланного адресату. Однако заметим, что письмо от 5 сентября написано очень разборчиво (большая часть текста на первой странице — каллиграфическим почерком); помарок и исправлений в тексте сравнительно немного.

...классическая и вьковъчная исторія Жиль-Блаза съ Архіеписко<по>мъ Гренадскимъ. — Достоевский имеет в виду эпизод из романа А.Р. Лесажа «Похождения Жиль Бласа из Сантьяны». Жиль Блас служил у архиепископа Гренадского, который требовал от него откровенных суждений о своих проповедях. После того, как Жиль Блас критически высказался об одной из них, архиепископ его уволил (см.: Лесаж А. Р. Похождения Жиль Бласа из Сантьяны: в 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 49–50).

...сльдуюмую Вамъ сумму за прологъ. — За пролог драмы «Падение» Д. Д. Кишенскому было начислено 59 руб. 25 коп. (с пересылкой за счет получателя) — см.: ЛН, 83, 307, 342. См. также: Достоевский Ф. М. <Гонорарная роспись №№ 23–39 «Гражданина» 1873 г. Из записной тетради 1872–1875 гг.> // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс]. 2016. № 3. С. 36, 56. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1479813482.pdf (30.08.2017).

Вчера только послъ Вашего письма... — Как видим, письмо Кишенского от 4 сентября 1873 г. было получено Достоевским в день его написания. Это значит, что оно было отправлено не из Москвы, где жил Кишенский, а из Петербурга (см. текстологическую справку к письму 6). В Описании (с. 403) и Бюллетенях (с. 92) местом отправки письма Кишенского от 4 сентября ошибочно названа Москва.

...Вашей статьи промахи. — Т. е. статьи «О гражданстве», запланированной Кишенским как начало серии статей «Промахи реалистов» (см. письмо 5).

...сцену на кольняхъ... — В явлении IV пролога «Падения» студент-нигилист Пургин в присутствии своего знакомого Павла Гордеева усаживает к себе на колени его невесту Веру (см.: Гр. 1873. № 34. С. 930).

Неужели Вы мѣняете людей ~ какъ старые сапоги... — Эта же фраза была употреблена Достоевским в письме Е. А. Белову от 22–23 августа 1873 г. (не сохр.) при размолвке с этим сотрудником «Гражданина» (цитируется Е. А. Беловым в ответном письме Достоевскому от 24 августа: «Болѣе всего меня огорчили слѣдующія строки ваши: “Неужели Вы мѣняете людей, какъ сапоги?”»). Примечательно, что размолвка Достоевского с Е. А. Беловым была вызвана их разногласиями в оценке статьи Д. Д. Кишенского «О гражданстве». Достоевский, как видно из писем к нему Е. А. Белова от 13 и 24 августа 1873 г. (см. их публикацию на настоящем сайте), не разделял резко критического отношения сотрудника «Гражданина» к статье Кишенского и первоначально, по-видимому, предполагал ее напечатать.

«Рукопись не высылаю ~ напишите, и тотчас вышлю». — Автоцитата из несохранившегося письма Достоевского Кишенскому (последние числа июля — первые числа августа 1873 г.). Подробнее об этом письме см.: *Отливанчик А. В. Достоевский в период редактирования «Гражданина»: Даты и документы (К уточнению вопроса) // МиИ, XVIII, 402–404, 415.*

...ждалъ возвращенія въ Петербургъ одного человѣка, мнѣніе котораго я очень цѣню, и которому Ваша первая драма нравилась. — А. В. Архипова предполагает, что речь может идти о Н. Н. Страхове (см.: *ДЗ0, 29₁, 514*). Однако высказывания Н. Н. Страхова о пьесе Кишенского «Пить до дна — не видать добра» неизвестны. Кроме того, документальные источники (письмо Достоевского жене от 29 июля 1873 г., отметки об авансовых выплатах Страхову в гонорарной росписи «Гражданина» — см.: *ДЗ0, 29₁, 287; ЛН, 83, 306–307*) показывают, что в конце июля — начале сентября 1873 г. Н. Н. Страхов несколько раз бывал дома у Достоевского и в редакции «Гражданина», следовательно, не уезжал из Петербурга надолго. Статьи Н. Н. Страхова имеются в №№ 32 (6 августа), 33 (13 августа), 36 (3 сентября) «Гражданина» 1873 г. Из ведущих сотрудников «Гражданина» в конце июля — августе 1873 г. в Петербурге отсутствовали В. П. Мещерский, К. П. Победоносцев и, по-видимому, Т. И. Филиппов.